

Отчет Экзаменатора

Июнь 2016

Общий комментарий

Экзамен состоял из четырех вопросов, один вопрос в 40 баллов и три вопроса по 20 баллов каждый. Все являлись обязательными и должны были выполняться кандидатами.

Большинство кандидатов пытались ответить на все четыре вопроса, и серьезное влияние фактора времени было неочевидным. В тех случаях, когда вопрос оставлен кандидатом не отвеченным (в особенности это касается вопросов Q1a, Q3b и Q4a, по всей видимости, это можно отнести к нехватке знаний у кандидата в отношении экзаменуемых областей программы, а не к влиянию фактора времени).

Как и в предыдущих сессиях, почти все кандидаты уделяли большую часть времени и усилий ответу на первый вопрос, и на этом вопросе они получали более половины набранных баллов.

Стоит отметить, что управление распределением времени, со всей очевидностью, было хорошим. Некоторые кандидаты оказались хорошо подготовленными к тому, чтобы различать “легкие” и “трудные” вопросы и это позволило им выиграть дополнительное время, чтобы сконцентрироваться на выбранных ими вопросах. Отвечая на вопрос 4, некоторые кандидаты писали слишком много текста, причем некоторые давали не относящиеся к вопросу ответы.

Будущие кандидаты могут извлечь уроки от ознакомления с выявленными общими замечаниями:

- Кандидаты должны озаботиться тем, чтобы внимательно прочитать требования вопроса и таким образом избежать не относящихся к делу ответов, за которые они заработают недостаточно баллов (вопросы 3a, 3b и 4a).
- Кандидаты должны избегать неразборчивого почерка и обеспечить надлежащее изложение материала ответов, особенно в вопросах, требующих словесного описания. Первый вопрос был разбит на три подвопроса, но многие кандидаты не размещали свои ответы под соответствующими заголовками.
- Кандидаты должны удостовериться, что они фокусируют свои ответы на поставленных вопросах. Некоторые кандидаты давали пространные ответы безотносительно к тому, что содержится в вопросе экзаменационной работы, или же приводили большее, чем требовалось, число подтверждений. Это, главным образом, относится к вопросам 3a и 4a.
- Кандидаты должны прорабатывать уроки, приведенные в предыдущих отчетах экзаменатора и избегать повторения прежних ошибок, что в особенности характерно для вопросов, связанных с консолидацией и опционами.

В целом, выполнение экзамена было менее удовлетворительным, чем в декабре 2015 года.

Ответы кандидатов в части вычислений в вопросах 3a и 3b, как правило, излагались хуже, чем сопутствующие теоретические пояснения. Текстовая часть вопросов 4b и 4c была, в основном, более удовлетворительно представлена кандидатами, чем вопросы 3 и 4a. Кандидаты наиболее успешно справились с вопросами 1b, 2b, 4b и 4c. Наиболее трудными для кандидатов оказались вопросы 1a, 2a, 3b и 4a. Главным образом, это произошло оттого, что ряд кандидатов не освоили в достаточной степени ключевые разделы программы в отношении МСФО (IFRS) 2 – *Платежи, основанные на акциях*, и МСФО (IFRS) 12 – *Налоги на прибыль*, и из-за нехватки технических знаний новых редакций МСФО. Вопрос 4a тестировал теоретическое и практическое знание МСФО (IFRS) 9 – *Финансовые*

инструменты. Часть кандидатов ошибочно пытались применить подходы, изложенные в стандарте МСФО 36, вместо применения МСФО (IFRS) 9.

В качестве новых тем такие концепции должны быть в фокусе приоритетного внимания кандидатов.

Содержательные комментарии

1 вопрос

Данный вопрос был разбит на три части, причём 8 баллов давалось за расчёт гудвила, возникшего при покупке Беты и Гаммы (1а), и 7 баллов за консолидированный отчет об изменениях капитала (1с).

1а. Вычисление гудвила оказалось самым трудным элементом в выполнении первого вопроса. Большинство кандидатов правильно рассчитали гудвил Беты. Тот, кто не справился с этим, не продемонстрировал хорошего знания предмета и способности выполнить типовой расчёт. Среди отвечающих были те, кто складывал стоимость инвестиций с чистыми активами, либо вычитал эту стоимость из суммы чистых активов. Гудвил Гаммы был рассчитан менее удовлетворительно. Некоторые кандидаты вычисляли отдельные компоненты, но, в конечном счёте, забыли о вычислении итоговой цифры собственно гудвила. Не все кандидаты преуспели в расчете величины эмиссии акций и справедливую стоимость неконтролирующей доли на дату покупки. Это выглядит неутешительно, поскольку является достаточно типовым упражнением. Значительное число кандидатов не справились с правильным расчетом чистых активов Гаммы на дату приобретения.

Небольшая часть кандидатов ошибочно применяли пропорциональный метод расчета гудвила.

Вопрос 1b. За него полагалось 25 баллов, и требовалось приготовить консолидированный отчет о прибыли и убытках и прочем совокупном доходе группы из материнской и двух дочерних компаний. Инвестиции в одну из дочерних компаний имели место до начала отчетного периода, а инвестиции во вторую – в течение отчетного периода. В течение года были произведены другие инвестиции в финансовые активы, учитываемые по справедливой стоимости через прочий совокупный доход, имели место внутригрупповые операции, выплата дивидендов, и осуществлен выпуск конвертируемых облигаций. Требовалось рассмотреть не очень много усложняющих элементов в процессе подготовки консолидированной финансовой отчетности.

По-прежнему имеются кандидаты, которые обучены полагаться на алгоритм без глубокого понимания сути выполняемых ими действий. В результате, в тех случаях, когда они затрудняются вспомнить часть алгоритма, они теряются и делают ошибки.

Большинство кандидатов правильно рассчитали выручку, себестоимость, добавив дополнительный износ, возникший от корректировок до справедливой стоимости, убрали внутригрупповые обороты. В целом, хорошо подготовленные кандидаты сумели получить при этом полное количество баллов. Тем не менее, для некоторой части кандидатов эти вопросы по-прежнему представляют сложность. Многие без труда правильно посчитали нереализованную прибыль в запасах, хотя были и такие, кто использовал торговую наценку вместо нормы прибыли.

В среднем, только примерно половина кандидатов правильно скорректировали инвестиционный доход на сумму дивидендов от дочерних компаний. Те, кто умножил сумму дивидендов от Гаммы на 6/12, не получили баллов.

Обесценение гудвила Беты было правильно рассчитано многими кандидатами, кто понимает необходимость восстановления гудвила. Кандидаты, большей частью

рассчитывали обесценение без корректировки гудвила до полного (умножения на 100/80) и списания на себестоимость 80% рассчитанной суммы обесценения.

Обучающим следует обратить внимание на концепцию пересчета гудвила при расчете его обесценения. Кандидатам следует ознакомиться с вышеуказанными аспектами, поскольку они являются предметом регулярного экзаменования.

Корректировки по выручке успешно сделало большинство кандидатов. Расчет стоимости отложенной выручки по услугам сервисного обслуживания был довольно сложным упражнением. Было приятно увидеть, что многие кандидаты успешно вычислили действительную стоимость “пакета” (A), сумму справедливых стоимостей отдельных компонентов (B) и таким образом рассчитали пропорцию (A/B), используемую для расчета выручки от сервисного обслуживания со скидкой, а также признали только 1/8 от этой суммы выручки.

Кандидаты должны обратить особое внимание на даты, чтобы не упустить из виду, что выручка должна быть скорректирована на 6/12) и что обслуживание рассчитано на 4 года. Около половины кандидатов правильно рассчитали убытки по финансовым активам, учитываемым по справедливой стоимости через прочий совокупный доход, и прибыли по производному финансовому инструменту, классифицированному как эффективный инструмент хеджирования изменений справедливой стоимости. Некоторые кандидаты делали ошибку, относя эти суммы в ОПУ, хотя в условии было четко сказано, что инвестиция учитывается по справедливой стоимости с отнесением в прочий совокупный доход.

Небольшое число кандидатов показало корректировки по условному вознаграждению в составе ПСД, вместо ОПУ.

Не все кандидаты сумели рассчитать неконтролирующую долю участия в прибыли. Многие не учли, что Альфа оценивает НКД в компании Бета с использованием метода пропорции чистых активов, и вычитали гудвил из НКД. Большинство показало долю контролирующего собственника в чистой прибыли, но только некоторые показали эту долю, равно как и НКД, в составе итогового совокупного дохода за год.

Расчет элемента обязательства конвертируемого займа бы, в целом, выполнен надлежащим образом многими кандидатами, но не все правильно отнесли его в консолидируемый отчет об изменениях в капитале. Типичной ошибкой было дисконтирование суммы займа по выпуску вместо суммы к погашению.

Вопрос 1с. Консолидированный отчет об изменениях в капитале.

Не все кандидаты выполняли этот вопрос. Те из них, кто знал тему, правильно поставили в отчет нужные цифры. Остальные ограничились только указанием дивидендов и совокупного дохода за период.

В целом, основы составления консолидированной отчетности были продемонстрированы удовлетворительно. Кандидаты заработали, в среднем, хорошие баллы за ответы на вопрос 1b и правильно консолидировали обе дочерние компании. Многие получили баллы за принципы консолидации, несмотря на некоторые ошибки вычислений.

Имеется некоторое число кандидатов, которые хорошо усвоили некоторые алгоритмы или схемы расчета, представленные им в процессе обучения, и полагаются целиком на них, без тщательного обдумывания того, почему требуется то или иное действие.

Некоторым кандидатам следует поработать над улучшением презентации финансовой отчетности.

2 вопрос

В данном вопросе, содержащем 20 баллов, требовалось пояснить и показать, каким образом три события будут отражены в финансовой отчетности компании Дельта. Вопрос включал

такие темы как справедливая стоимость опциона, условные активы и обязательства, а также связанные стороны.

а) Справедливая стоимость опциона

Вопрос на 9 баллов, базирующийся на МСФО (IFRS) 2 – *Платеж, основанный на акциях*, был, в целом, удовлетворительно сделан кандидатами. Хотя многие кандидаты пытались ответить на эту часть вопроса, они сумели заработать только часть полагающихся баллов. Это слегка разочаровывает, потому что подобная тема (изменения справедливой стоимости и переоценка опциона) тестировалась на предыдущих экзаменах.

Многие кандидаты написали, что соглашения о выплатах, основанных на акциях, расчеты по которым производятся долевыми инструментами, оцениваются, исходя из их справедливой стоимости на дату предоставления, а также количества опционов, которые ожидаются к переходу, по оценкам на дату отчетности. Тем самым они заработали два балла. Однако, некоторые упустили из виду, что расходы должны быть распределены в течение периода перехода (три года), чтобы правильно определить сумму, относимую на ОПУ, и что запись по кредиту должна быть произведена на счет прочих компонентов собственного капитала (резерв по опционам).

Хорошо подготовленные кандидаты заработали на этом вопросе, по крайней мере, две трети баллов.

Только некоторые кандидаты надлежащим образом разобрались с влиянием переоценки опциона 30 сентября 2015 года и попытались рассчитать дополнительные расходы после переоценки. Они отнесли прирост увеличения справедливой стоимости, распределив его в рамках оставшегося периода перехода на той же самой основе, как и первоначальное начисление. Это означает, что дополнительное кредитование собственного капитала в отношении переоценки опциона будет основываться на увеличении его справедливой стоимости (\$1.05 – \$0.90) и количестве месяцев отчетного периода как части оставшегося срока в 18 месяцев (6/18). Этот показатель был правильно рассчитан меньшинством кандидатов.

Некоторые кандидаты использовали выражение “резерв по опционам”, не указывая, что это собственный капитал и не сумели получить баллов, поскольку слово “резерв” может с таким же успехом относиться и к обязательству. Это можно объяснить тем, что в процессе обучения кандидаты получили представление о том, что дополнительное увеличение должно отражаться как обязательство, а не как собственный капитал.

Что касается расходов на персонал, не все кандидаты написали, что они относятся на ОПУ по строке операционных расходов. Упоминание “прочего совокупного дохода” само по себе не является корректным, потому что имеется как ПСД, так и ОПУ. Аналогичным образом, упоминание резерва или расходов по резерву также не является корректным ответом.

б) Поставка бракованной продукции

В вопросе требовалось рассмотреть потенциальное обязательство в возмещение ущерба по иску покупателя и условный актив, признаваемый в качестве актива (потенциальная дебиторская задолженность), в отчете о финансовом положении.

Этот вопрос пользовался популярностью и многие кандидаты правильно классифицировали иск к S как условный актив, отметив, что оцениваемый финансовый эффект подлежит раскрытию в случае, когда будущее получение экономической выгоды является вероятным. Но не все кандидаты при этом указали, что он должен быть включен в примечания к финансовой отчетности. Удивительно, что некоторые кандидаты посчитали, что это должно

отражаться в отчетности и даже взаимо-зачитываться с другим иском по возмещению ущерба к С, что является ошибочным.

Многие кандидаты писали о корректирующем событии, но в то же время ошибочно указали сумму, признаваемую в качестве наилучшей оценки суммы, требуемой в погашение обязательства. Таковой должна быть оценка, выполненная как раз накануне утверждения финансовой отчетности к выпуску.

Знание МСФО (IAS) 37 - *Резервы, условные обязательства и условные активы* – и МСФО (IAS) 10 - *События после окончания отчетного периода* – было необходимым условием успешного ответа на этот вопрос. Некоторые кандидаты спутали понятия условного обязательства и резерва. Большинство использовало слово “резерв” без пояснения того, что это обязательство (в противоположность части собственного капитала). Те, кто просто привел фразу “требуется создание резерва”, потерял ценный балл за относящееся к делу пояснение.

с) Связанные стороны

Покупка супругом директора Дельты контролирующей доли в Х делает Дельту и Х связанными сторонами. Кандидатам необходимо не только упомянуть связанные стороны, но также и назвать их, и объяснить, почему они трактуются таковыми (поскольку супруг является близким родственником одного из ключевых руководящих сотрудников Дельты). Только малая часть кандидатов указала на Дельту и Х как на связанные стороны. Некоторые полагали, что связанными сторонами выступают супруг и Х, основываясь на контролирующей доле. Были кандидаты, которые утверждали, что Дельта становится материнской компанией для Х и должна консолидировать их финансовую отчетность.

Некоторое число кандидатов просто дали описание связанных сторон, что представляло собой общие рассуждения.

Примерно половина кандидатов отметили, что информация о связанных сторонах должна раскрываться, хотя только часть из них упомянули, что раскрываться должны суммы выручки (полученной после покупки контролирующей доли) и суммы непогашенной задолженности.

Вопрос 3

Этот вопрос, “ценой” в 20 баллов, основывался на МСФО (IAS) 12 – *Налоги на прибыль*. Несмотря на то, что данная тема часто тестируется на экзаменах, она была довольно посредственно раскрыта кандидатами. Некоторые полностью обошли этот вопрос или уделили ему недостаточное время.

За(i) – требовал от кандидатов определить налоговую базу актива, как определено МСФО (IAS) 12, и опираясь на это определение, рассчитать налоговую базу различных активов. Вызывает удивление, что только часть кандидатов правильно воспроизвели определение и сказали о том, что если экономические выгоды не будут облагаться налогом, налоговая база актива равна его балансовой стоимости. Соответственно, налоговая база оборудования была правильно рассчитана немногими кандидатами. Многие уменьшали балансовую стоимость на сумму начисленной амортизации и даже на сумму налогового вычета.

Налоговая база по краткосрочному активу была правильно отражена многими кандидатами, хотя часто без каких-либо нужных пояснений.

3 a(ii) требовал кандидатов определить налоговую базу обязательства, как определено МСФО (IAS) 12, и, опираясь на это определение, рассчитать налоговую базу различных обязательств.

Как и в предыдущем подвопросе, правильное определение было дано лишь немногими, хорошо подготовленными кандидатами. Очень небольшое число кандидатов упомянули о том, что в случае выручки, получаемой авансом, налоговой базой возникшего обязательства является его балансовая стоимость за вычетом любых сумм выручки, которые не будут облагаться налогом в будущих периодах.

Налоговая база кредиторской задолженности равна ее балансовой стоимости, потому что налоговый вычет уже произведен. Налоговая база начисленного обязательства равняется нулю, поскольку обязательство (в данном случае, равное 40) уже отражено в учете, а его погашение ожидается в будущем. Это означает, что и ожидаемый налоговый вычет будет равен 40.

Обе “подсказки” (“покупки попали под налоговый вычет, когда были совершены” и “налоговый вычет будет предоставлен, когда обязательство погашено”) содержались в тексте условия и те кандидаты, которые не обратили на них внимание, потеряли ценные баллы.

Оба подвопроса, 3a(i) и 3a(ii), каждый по 4 балла, вызвали затруднение у кандидатов, не обладающих глубокими знаниями ключевых аспектов отложенных налогов. Помимо этого, многие кандидаты потеряли время на рассуждения, давая определения облагаемых и необлагаемых временных разниц, а также отложенных налоговых активов и обязательств, чего не требовалось по условиям задачи.

В части 3b, за которую полагалось 12 баллов, требовалось вычислить отложенное налоговое обязательство компании и суммы по дебиту и кредиту, отнесенные как на прибыли или убытки, так и на прочий совокупный доход в отношении отложенного налога.

Все три рассматриваемых случая относились к отложенным налоговым обязательствам (их балансовая стоимость превышала налоговую базу). Тем не менее, значительное большинство кандидатов, которые выполняли данный вопрос, сконцентрировали внимание на объяснениях, ПОЧЕМУ имеется отложенное налоговое обязательство, а не отложенный налоговый актив. При этом упуская из виду ответ на поставленный вопрос: дебетуется или кредитуется счет расходов по отложенному налогу.

Ошибочным было вычисление отложенного налога без применения балансового метода. Многие кандидаты вычисляли сумму переоценки по активу и умножали ее на ставку налога. Этот метод расчета не соответствует МСФО 12, даже если он приводит к получению правильных цифр.

Только некоторые кандидаты правильно вычислили входящее сальдо по отложенному налогу для инвестиционной недвижимости и упомянули о том, что начисление относится на ОПУ. Были кандидаты, которые ошибочно полагали, что переоценка и отложенный налог должны относиться на прочий совокупный доход. То же самое относится к инвестициям в зависимую компанию.

В отношении недвижимости головного офиса большее число кандидатов дали правильные ответы, поскольку, следуя тексту условия, кандидаты делали расчеты, как полагается, балансовым методом. Некоторые кандидаты правильно сделали вычеты и определили налоговую базу после вычета, амортизации и переоценки, рассчитали налог и отразили его в прочем совокупном доходе.

Лишь считанное число кандидатов знали, что уменьшение отложенного налогового обязательства (до переоценки) должно кредитоваться на счет расходов по налогу на прибыль при расчете итоговой прибыли или убытка.

Вопрос 4

Данное задание давало возможность получить 20 баллов и требовало дать ответы на три вопроса, поставленных управляющим директором, который не являлся бухгалтером.

Первая часть, “ценой” 8 баллов, содержала требование объяснить, каким образом проводится проверка на обесценение активов Класса А (оцениваемых по амортизированной стоимости).

Кандидаты должны были описать модель ожидаемых кредитных убытков, как это содержится в требованиях недавно обновленного стандарта МСФО (IFRS) 9 – Финансовые инструменты. Данная тема экзаменовалась в первый раз с тех пор, как она была включена в программу курса ДипИФР (декабрь 2015). Поэтому существовали обоснованные ожидания, что эта тема появится в экзаменационных работах.

К сожалению, только небольшая часть кандидатов имела представление об этой модели. Кандидаты, как правило, просто описывали своими словами три этапа обесценения, хотя стандарт не содержит такой структуризации. Выполняя это, кандидаты не смогли продемонстрировать ни глубокого понимания, ни знания точной терминологии.

В целом, рассуждения фокусировались на двух допущениях:

- В случае, когда кредитный риск не является значительным, резерв признается в сумме 12-месячных ожидаемых кредитных убытков;
- В случае значительного возрастания кредитного риска, резерв на убытки основывается на кредитных потерях, ожидаемых на всем протяжении жизни актива.

Некоторые кандидаты заработали “легкий” балл, упомянув о том, что в случае, когда финансовые активы оцениваются по справедливой стоимости через прибыли или убытки, любое

обесценение актива автоматически отражается на базе оценки, поэтому никаких дальнейших действий не требуется.

Многие кандидаты представили свои рассуждения в отношении возможных убытков без какой-либо ссылки на резерв на убытки. Только некоторые дали определение кредитных убытков, упомянув дисконтированные денежные потоки, которые ожидаются при текущих обстоятельствах.

Некоторое число кандидатов описывали обесценение со ссылкой на (старый) МСФО (IAS) 39 - Финансовые инструменты: признание и оценка – сравнивая амортизированную стоимость и стоимость ожидаемых будущих денежных потоков от инструмента при появлении признаков обесценения, используя первоначальную эффективную ставку и признавая убыток от обесценения.

Обучающим следует обратить внимание на то, что обесценение финансовых инструментов должно быть четко и ясно доведено до кандидатов, при этом со ссылкой на обновленный МСФО (IFRS) 9.

Необходимо в очередной раз отметить, что не относящиеся к поставленному вопросу ответы общего характера не будут заслуживать оценки. В данном конкретном случае кандидатам не было необходимости тратить время на определения финансовых инструментов, классификацию финансовых активов, включая критерии отнесения, бизнес-модели управления финансовыми активами, и т.п.

Также не было необходимости описывать требования МСФО (IAS) 36 – Обесценение активов и сравнивать балансовую стоимость с возмещаемой в целях расчета убытка от обесценения. Кандидаты, которые поняли, что не обладают знаниями о том, как рассматривается обесценение финансовых активов и что МСФО 36 в данном случае не применим, опуская ответ на этот вопрос, хотя бы сэкономили ценное время.

Вопрос второй, на 5 баллов, требовал кратких пояснений того, каким образом происходит признание и оценка биологических активов в финансовой отчетности. Вопрос пользовался популярностью и, в целом, ответы на него были достаточно

хорошими.

Многие кандидаты, в общем, знают, что первоначальная оценка биологических активов должна производиться по их справедливой стоимости за минусом расходов на продажу, и что

прибыль или убыток, возникающие в дальнейшем, должны признаваться через прибыли или убытки.

Небольшая часть кандидатов написали много в отношении биотрансформации и изменениях в справедливой стоимости, но забывали подчас упомянуть, что данные изменения, за минусом расходов на продажу, должны признаваться в отчете о прибылях и убытках.

Только небольшое число кандидатов упомянули о необходимости раскрывать изменения в справедливой стоимости, возникающие как в результате качественных изменений, так и изменений рыночной конъюнктуры.

Третий вопрос, “ценой” в 7 баллов, требовал продемонстрировать знание МСФО (IAS) 8 - Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки.

В целом, за ответы на данный вопрос многие кандидаты получили значительную, если не полную сумму баллов.

Многие кандидаты получили баллы за правильное определение учетной политики и приведенные примеры (впрочем, не отличающиеся большим разнообразием).

Большинство правильно указало на то, что изменения в учетной политике применяются ретроспективно, в то время как изменения в бухгалтерских оценках делаются перспективно.

В то же время, были кандидаты, которые не привели правильного описания значения, которое вкладывается в термин “ретроспективно”. Они ограничились в ответе упоминанием того, что это означает применение учетной политики, как если бы она всегда использовалась в прошлом. Более знающие кандидаты заработали баллы упоминанием того, что сравнительные

данные основываются на новой политике (а не приводятся фактические данные за прошлый период), и что входящее сальдо нераспределенной прибыли восстанавливается в отчете об изменениях в капитале.

Многие кандидаты писали в отношении бухгалтерских ошибок, не получив за это баллы, поскольку этого не требовалось в задании.